

**КНИГОПЕЧАТАНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ-ФЕДОСЕЕВЦЕВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.
(до 1906 г.)**

Старообрядческое книгопечатание, одна из интереснейших страниц в истории русской культуры, до недавнего времени принадлежало к числу совершенно не изученных проблем. Лишь исследования последнего десятилетия позволили пролить свет на первый этап его развития, ограниченный XVIII — первой четвертью XIX вв. Дальнейшая же история издательской деятельности старообрядцев до сих пор не получила должного освещения в историографии¹.

Мы в своей статье коснемся лишь одного небольшого аспекта из множества, входящих в эту тему.

Старообрядцы федосеевского согласия довольно поздно обратились к печатному способу тиражирования книг, на рубеже 50—60-х гг. XIX в. Огромную роль в становлении федосеевского книгопечатания сыграла типография братьев Овчинниковых, Алексея и Андрея Петровичей. Первое упоминание о ней относится к октябрю 1863 г. Полиция обнаружила типографию в мае 1877 г. в Москве, в доме Ал. Овчинникова, который и проходил по делу как ее владелец, несмотря на то, что и брат, и все остальные работники типографии пытались его выгородить, доказывали непричастность Алексея Петровича к работе по изданию книг. Всего в типографии на четырех станках трудилось десять человек, не считая хозяев. По сравнению с другими старообрядческими книгопечатнями второй половины XIX в. эту можно считать крупным заведением.

В ходе расследования были конфискованы сотни старообрядческих книг как в типографии, так и несколько позднее в начале

1878 г., у переплетчиков и распространителя (перекупщика) Г.П. Блинова.

В 1885 г. в другом месте Москвы, в Сыромятниках, была обнаружена тайная типография, владельцем которой назван опять же Ал. Овчинников.

Повторное следствие и наказание не остановило книгоиздателей. В начале 1893 г. передвижная типография вновь была настигнута полицией, теперь уже за пределами Москвы, в с. Баневе Борисоглебского уезда Ярославской губернии. Владелец ее назван Ан. Овчинников. Его помощником, исполнявшим обязанности наборщика, был крестьянин Я.И. Жуков. Отбыв наказание за противоправные действия, издатели вновь принялись за свое дело. В июле 1894 г. полиция раскрыла типографию в Богородске Московского уезда, владельцем которой тоже оказался Ан. Овчинников, а наборщиком Я. Жуков.

В дальнейшем сведений о возобновлении книгоиздания кем-либо из Овчинниковых не встречается. Видимо, это связано с преклонным возрастом главного действующего лица в этой истории, Ан. П. Овчинникова. К моменту последнего ареста ему было уже 67 лет.²

Несмотря на столь сложные условия существования типографии ее продукция отличалась довольно высоким качеством по сравнению с другими аналогичными изданиями того времени. В этой типографии был выработан особый стиль оформления федосеевских печатных изданий, употреблявшийся до 1918 г. во всех принадлежавших им типографиях. Он определяется общими для них архитектурой шрифта и содержанием орнаментальных сюжетов, который характеризуется перенесением мотивов из поморской рукописной традиции. В орнаментике федосеевских изданий присутствуют те же, что и в рукописях узоры из листьев, шишек, гроздьев мелких ягод, птиц, держащих в клюзах веточки или ягоды, нередко сюжет дополняется плетенкой.

В типографии Овчинниковых одновременно существовало не менее трех видов шрифтов. Как удавалось сохранять их при столь частых арестах, сказать трудно. Возможно, спасались только матрицы, что позволяло отливать шрифты вновь.

Ранние издания типографии Овчинниковых отличает наличие записей в корешковом поле. Это были либо две буквы «А О»³, что

вероятно, надо понимать как «Алексей (Андрей) Овчинников», либо более пространные записи, как, например, в Псалтыри или Шестодневе. Запись в Шестодневе гласит: «Напечатая сей Шестодневец в художестве и трехистинной православными христианам г (так!) древле грекороссийскаго (так!) исповедания соловецкаго и старопоморскаго оотомства (так!) в царствующем граде Москве по совету и благословлению духовных отец инока Иоанна и протчих старцевъ духовныхъ въ похвалу и славу и честь Богу в Троице славимому и пресвятому...»⁴.

В выходных данных книг этого периода указывается примерно то же, что и в записях корешкового поля. В том же Шестодневе читаем, что он напечатан «истинно православными христианами древле грекороссийскаго исповедания соловецкаго и старопоморскаго потомства. По совету и бл[а]гословению духовных старцев»⁵. Подобная информация с некоторыми разночтениями дана и в Каноннике⁶.

Позднее, видимо, где-то около 1880 г. записи в корешковом поле исчезают, более лаконичными становятся выходные данные: «Напечатая в типографии хр[и]стиан Старопоморскаго согласия»⁷ или просто в «Старопоморской типографии»⁸.

После разгрома предприятия Овчинниковых федосеевцы завели новую типографию. В 1902 г. в Нижнем Новгороде полиция обнаружила склад старообрядческих изданий, принадлежавший Г.А. Блинову, проходившему более 20 лет назад по делу Овчинниковых. Еще 840 экземпляров подобного рода книг было конфисковано в лавке Блинова на Нижегородской ярмарке. В ходе следствия обнаружилось, что книги были приобретены торговцем в типографии Д.Д. Крупина в Москве.

Немедленно были предприняты розыски указанной типографии. Обнаружили ее в с. Черкизово. Владелец типографии оказался крестьянином «старообрядцем по Преображенскому кладбищу». По словам Крупина, он организовал свое дело в 1895 г. Наборщиком у него работал Я. Жуков, прежде помогавший Ан. Овчинникову.

Отличительной чертой изданий Крупина является ложное указание на выход книг в типографии Почаевской со знаком вопроса⁹.

К сожалению, в архивных делах не удалось обнаружить образцов печати Крупина, поэтому мы не можем с абсолютной уверенностью атрибутировать ему какие-либо издания. Однако предположить, какова была орнаментика книг Крупина, можно. Но об этом чуть ниже.

Еще до закрытия типографии Крупина впервые в отдаленной от Москвы глубинке была устроена третья крупная федосеевская типография, которая с 1902 по 1907 гг., видимо, была единственной типографией этого согласия. Она была организована в 1899 г. на Вятке в д. Дергачи Л.А.Гребневым¹⁰.

Личность Л.А.Гребнева давно привлекала внимание краеведов¹¹. Заметки о нем помещал на своих страницах поморский старообрядческий календарь¹². На основании этих работ выстраивается следующая биография печатника. Он родился в Вятской губернии в д. Дергачи в 1868, 1864 или 1861 гг. В 80-90-е гг. XIX в. жил в Москве. В середине или конце 90-х гг. вернулся на родину «опытным типографом». В д. Дергачи он организовал тайную типографию, которую в 1906 г. купила московская Преображенская община¹³. Книги, изданные в Дергачах, имели ложные выходы с указанием на Почаевскую типографию.

В 1908 г. Л.А.Гребнев перебрался в родную деревню жены, в Старую Тушку, и с помощью своих компаньонов Василия и Евтихия Титовичей Семеновых открыл там официально разрешенную типографию для издания старообрядческих книг. Старообрядческий календарь на 1971 г. указывает, что «до этого (до 1908 г. — И.П.) он в течение многих лет работал главным мастером в старообрядческой типографии Г.К.Горбунова в Москве»¹⁴. Вслед за этими словами дана отсылка на календарь за 1968 г., где помещена статья, посвященная Г.К.Горбунову, в которой указано, что типографию на Преображенском кладбище Григорий Климентьевич учредил в 1910 г.¹⁵

Типография в Старой Тушке была закрыта 18 октября 1918 г.¹⁶ После этого Л.А.Гребнев занимался литьем складней, крестов, различной бытовой мелочи. В этом деле ему помогали сын Фома и племянник З.М.Черезов. В начале 1930-х гг. Гребнев был арестован и вскоре скончался.

Лука Арефьевич известен так же как иконописец, гравер, переплетчик и оформитель рукописных книг, сочинитель духовных стихов, автор некоторых изданных им книг, учитель крюкового пения.

Казалось бы сведений немало, но все эти факты приводятся без ссылок на документы, поэтому требуют проверки, уточнения и выяснения источников информации.

Возможность уточнить дату рождения Л.А.Гребнева¹⁷ дала одна фотография, полученная во время экспедиции уральских археологов на Вятку в 1989 г.¹⁸ На фото изображены Лука Арефьевич Гребнев, его жена Елена Трофимовна и Дмитрий Дмитриевич Крупин. На обороте рукою Луки Арефьевича сделаны надписи: «Л.А.Гребнев на 37 году, Елена Трофимовна на 34 году, Д.Д.Крупин на 50-м году¹⁹ 20 августа 1904 год²⁰. На память Михаилу Трофимовичу Черезову». Следовательно Л.А.Гребнев родился в 1867 г.²¹ Совместная съемка на фото позволяет предполагать близкие отношения между Гребневым и Крупиным. Дарение фотографии родственнику дает еще большее право допускать тесные связи между Гребневыми-Черезовыми и Крупиным.

На основании копии «Списка рукописей и книг библиотеки старообрядческой типографии, принадлежавшей Л.А.Гребневу»²², удалось установить, что у Гребнева были книги, изданные Крупиным, в том числе не сброшюрованные. Лука Арефьевич на целом ряде своих изданий, печатавшихся в Дергачах, как и Крупин указывал в выходных данных Почаевскую типографию со знаком вопроса. Информация об этом, приводимая в «Списке», подтверждается книгами имеющимися в фондах ЛАИ УрГУ²³.

Таким образом, правомерно будет предположить, что Гребнев обучался печатному делу у Крупина или, может быть, совершенствовался у него, а первые уроки по книгоиздательству получил у Овчинниковых. Возможно, Г.К.Горбунов и имел какое-то отношение к деятельности этих типографий, но это пока не установлено.

На основании документов удалось выяснить, что первый оттиск сошел со станка типографии в Дергачах 20 декабря 1899 г.²⁴ Шрифты и многие элементы украшений изготовлял сам Гребнев.

Однако он использовал не только собственные материалы, но и купленные в «прежде существовавших типографиях», как отмечал Гребнев в составленном им же альбоме орнаментики²⁵. Этот альбом был подготовлен Л.А.Гребневым для Ново-Тушкинского краеведческого музея в начале 1920-х гг. В него вошли оттиски клише, сохранившихся после конфискации типографии в Старой Тушке в 1918 г. Работа над этим уникальным источником позволит разрешить многие вопросы позднего старообрядческого книгопечатания. Особая ценность альбома заключается в том, что Л.А.Гребнев указал, откуда им получен тот или

иной орнаментальный материал. Предварительный анализ альбома уже привел к любопытным заключениям.

В альбоме встречается орнаментика, употреблявшаяся в Дергацах, что заставляет усомниться в заявлении краеведов о том, что Гребнев в 1906 г. продал свою типографию Преображенскому кладбищу. Документально же установлено, что Лука Арефьевич в 1907 г. отливал шрифты по заказу Г.К. Горбунова, учредителя типографии на Преображенском кладбище²⁶. Возможно, этот факт и породил указанное выше предположение.

Несомненно, ряд клише был куплен Л.А. Гребневым у Овчинниковых. К их числу принадлежит, например, гравюра «царь Давид», под которой печатник написал: «Куплено из стар. типографии за 19 руб. в 1899 году»²⁷.

Несколько оттисков, помещенных в альбоме как «купленные в Москве из прежде бывшей типографии»²⁸, представляют собой очень близкие копии с досок Овчинниковых. Рискнем предположить, что эти клише принадлежали Крупину.

Любопытно заметить, что и сам Гребнев давал заказы на копирование орнамента Овчинниковых в граверную мастерскую Н.А. Ермолова в Москве²⁹.

Подводя итоги первых наблюдений о книгоиздательской деятельности федосеевцев в конце XIX — начале XX вв. нужно сказать, что все их типографии были связаны между собой, они существовали как элементы единой системы книгоиздания, регулировавшейся Преображенским кладбищем. Уже в первой типографии были выработаны основы стилистики оформления федосеевских изданий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первой основательной попыткой рассмотреть книгоиздательскую деятельность старообрядцев второй половины XIX — начала XX вв. можно считать книгу: Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701 — 1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996.

² Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность... С.54 — 58.

³ Канонник. НБ УрГУ. IX.69п/2474.

⁴ Шестоднев. НБ УрГУ. IX.235п/3656.

⁵ КОКМ. Ф. Гребнева Л.А. Д.8.

- ⁶ Канонник. НБ УрГУ. IX.69п/2474.
- ⁷ Устав о христианском житии. КОКМ. Ф. Гребнева Л.А. Д.8; Страсти Христовы. НБ УрГУ. XVII.272п/3687.
- ⁸ См., например, Псалтырь. НБ УрГУ. XVII.101п/2933.
- ⁹ Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность... С.40 – 41.
- ¹⁰ КОКМ. Ф. Гребнева Л.А. Д.8.
- ¹¹ Петряев Е.Д. Записки книголюбца. Киров, 1978. С.62 – 63; Он же. Живая память. Киров, 1984. С.36 – 37; Он же. Вятские книголюбы. Киров, 1986. С.13 – 14, 93 – 94; Он же. Издания Ивана Федорова на Вятской земле //Федоровские чтения. 1983. М., 1987. С.212 – 214; Семибратов В.К. «Хоть Христос и коммунист, а моленную закрыть...» //Комсомольское племя. Киров, 1990. № 50, 15 декабря; Он же. Сын книгопечатника// Наш вариант. Киров, 1991. № 12, 23 марта; Он же. Лука Арефьевич Гребнев – вятский книжник, художник и просветитель//История и культура Волго-Вятского края (К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. Киров, 18 – 20 октября 1994 года. Киров, 1994. С.348 – 350.
- ¹² Старообрядческий церковный календарь на 1968 г. [Рига, 1967]. С.32; Старообрядческий церковный календарь на 1971 г. [Рига, 1970]. С.34.
- ¹³ Семибратов В.К. Сын книгопечатника.
- ¹⁴ Старообрядческий церковный календарь на 1971 г. С.34.
- ¹⁵ Старообрядческий церковный календарь на 1968 г. С.58.
- ¹⁶ НБ УрГУ. XVII.164п/4940; Семибратов В.К. Сын книгопечатника.
- ¹⁷ В работах Е.Петряева и В.К.Семибратова год рождения Л.А.Гребнева – 1864. В одной из последних статей В.К.Семибратова даты жизни Л.А.Гребнева – 1868 – 1932, но как и во всех остальных работах автора, в ней нет сносок. Вероятно, эти даты взяты из дела, заведенного на печатника после его ареста. Об этом см.: Семибратов В.К. Лука Арефьевич Гребнев – вятский книжник, художник и просветитель. В Старообрядческом церковном календаре на 1971 г. указано, что Л.А.Гребнев умер 5 августа 1931 г. в возрасте 70 лет.
- ¹⁸ НБ УрГУ. XVII.146п/4659.
- ¹⁹ В деле об аресте Крупина в 1902 г. указано, что ему было 53 года. См. РГИИМ. Ф.142. Оп.1. Д.1026. Л.4.
- ²⁰ В связи с тем, что запись угасающая, для проверки правильности прочтения она была воспроизведена на компьютере с помощью сканера HP SI 2C в программе Adobe PhotoShor 3.0.4.
- ²¹ 37 лет Л.А.Гребневу исполнилось 18 октября 1904 г. или вскоре после этой даты, так как день памяти его святого, апостола Луки – 18 октября. На

Минее октябрьской. М., 1619 г. из библиотеки Л.А.Гребнева (НБ УрГУ. XVII.174п/3105), которую он приобрел в 1923 г., на форзацном листе его рукою указаны дни ангела самого Гребнева и ближайших родственников, приходящиеся на октябрь.

- ²² БРАН. Вятское (74) собр. № 156.
²³ Устав домашний. НБ УрГУ. XIX.33п/3657.
²⁴ КОКМ. Ф. Гребнева Л.А. Д.8.
²⁵ Там же. Д.13.
²⁶ БРАН. Вятское (74) собр. № 156. Л.3.
²⁷ КОКМ. Ф. Гребнева Л.А. Д.13. Л.5.
²⁸ Там же. Л.4.
²⁹ Там же. Л.3.

Л.С.Соболева

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИДЕАЛЫ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ПАФОС «НАКАЗА» В.Н.ТАТИЩЕВА

XVIII в. фортуна была благосклонна к Уралу. Добрым гением края был Василий Никитич Татищев. Его прямой и энергичный характер, недюжинные способности, знания и умение находить решения отвечали запросам времени. Многогранность и масштабность его деятельности словно не имели границ. Он мог все, если этого требовали интересы Отечества.

Татищев прибыл на Урал, благодаря счастливой случайности. Ему было 34 года, он прошел школу военной службы и дослужился к тому времени до чина капитан-поручика артиллерии. По логике XVIII в. артиллерия была отнесена к одному ведомству с гор-